

6. Соловьев В. С. Мнимая критика (Ответ Б. Н. Чичерину) // Вопросы философии и психологии. – 1897. – №39 (IV).
7. Ойгензихт В. А. Мораль и право. – М., 1987.
8. Васицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов 19-20 вв. // Вопросы философии. – 1994. – №8.
9. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас // Очерки по истории философии и культуры. – М., 1991.

О.Ю. Назарова

О ПРИРОДЕ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Томский государственный педагогический университет

В настоящее время все мировое сообщество серьезно обеспокоено проблемами, связанными с реализацией права на образование гражданами своих государств. В Законе РФ “Об образовании” (в редакции от 13.01.96 г.) под образованием понимается “целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства”. Научного анализа как предпосылки законодательных решений проблем, выявившихся в процессе применения этого закона, в отечественной науке пока нет.

Первостепенное значение во всяком научном правовом исследовании имеет вопрос о природе соответствующего правового явления. Во-первых, о праве на образование можно говорить как о системе правовых институтов различной отраслевой принадлежности, т.е. как комплексной отрасли законодательства, включающей в себя институты конституционного, трудового, административного, гражданского, финансового и других отраслей права. Нормы этих институтов регулируют единые образовательные отношения, возникающие: а) во всех образовательных учреждениях, б) между органами управления образованием и образовательными учреждениями, в) между образовательными учреждениями и семьей и т.д.

Во-вторых, право на образование можно характеризовать и как элемент правового статуса гражданина России. В теоретических исследованиях понятие правового статуса анализируется как одно из центральных. Свидетельством этого может служить многообразие мнений о его содержании, основу которых составляет взгляд на правовой статус как юридически закрепленное положение личности в обществе. Но все исследователи едины во мнении, что основными структурными элементами являются: общая правоспособность, права, свободы и обязанности [1].

Вместе с тем многие ученые рассматривают правовой статус как сложное, многовидовое образование, в частности выделяют: общий, специальный и индивидуальный правовые статусы. В рамках исследования природы права на образование представляется целесообразным обратиться лишь к общему пра-

вовому статусу, определенному в виде статуса лица как гражданина государства. Другими словами, как юридическая категория общий правовой статус – это исходная, определяющая позиция личности, свидетельство равных правовых возможностей любого гражданина. Поэтому элементами его содержания могут быть только такие правовые явления, которыми обладают все и каждый, т.е. общая правоспособность и основные права, свободы и обязанности [2].

Право на образование является прежде всего элементом общей правоспособности. Несомненно, его можно причислить и к некоторым отраслевым правоспособностям (трудовая, административная и др.). Так, например, к гражданской правоспособности, во-первых, потому что в Гражданском кодексе нет исчерпывающего перечня элементов отраслевой правоспособности (ст.18) и, во-вторых, примерным является и перечень личных неимущественных прав (ст. 150). Но прежде всего право на образование как элемент правового статуса, а точнее общей правоспособности, является одним из основных и конституционных прав граждан, данных ему от рождения, признающихся высшей ценностью и не носящих исчерпывающий характер.

В-третьих, право на образование можно рассматривать и как элемент содержания правоотношения, т.е. как субъективное право – гарантируемая государством мера возможного (дозволенного, разрешенного) поведения личности. В связи с этим анализ многих нормативных актов, и прежде всего Конституции РФ, Закона РФ “Об образовании”, Семейного кодекса РФ и др., позволяет классифицировать субъективное право на образование по видам образовательных программ и по типам образовательных учреждений: а) дошкольное; б) начальное общее; в) основное общее; г) среднее (полное) общее; ж) среднее полное; з) неполное высшее; и) высшее профессиональное; к) послевузовское; л) дополнительное [3].

Каждое из перечисленных видов образовательных прав включает ряд правомочий (элементарных воз-

можностей), которые установлены в нормативно-правовых актах, регулирующих соответствующие отношения. Например, на получение основного общего образования на родном языке, участие в управлении делами школы, получение образования в соответствии с государственными образовательными стандартами, обучение по индивидуальным программам, получение дополнительных образовательных услуг и т.д.

Кроме того, исходя из определения понятия "образование", закрепленного в преамбуле Закона РФ "Об образовании" (в редакции от 13.01.96 г.), оно включает в себя не только обучение учащегося, но и его воспитание. Общественные же отношения, возникающие в процессе воспитания и обучения детей,

регулируются, в частности, семейным правом. Так, наряду с обязанностью обеспечить получение детьми основного общего образования государство возлагает обязанность и "право воспитывать" на родителей, которые несут ответственность за воспитание и развитие своих детей (ст. 63 СК РФ).

Учитывая отраслевое многообразие норм, регулирующих отношения в области образования, неверно было бы рассматривать право на образование как единое субъективное право. **Право на образование – это система субъективных прав личности в области образования, реализуемых в различных по отраслевой принадлежности конкретных правоотношениях.**

Литература

1. Так, Н.И. Матузов в понятие правового статуса включает следующие основные элементы: соответствующие правовые нормы, правосубъектность, общие субъективные права, свободы и обязанности, законные интересы, гражданство, юридическую ответственность, правовые принципы, правоотношения общего (статусного) характера. (Матузов Н.И. Правовой статус личности: понятие и структура // В сб.: Правопорядок и правовой статус личности в развитом социалистическом обществе в свете Конституции СССР 1977 года. – Саратов, 1980. – С. 61.); Конституционный статус личности в СССР. – М., 1980. – С. 21–27.; Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. – М., 1985; Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – С. 59; Мананкова Р.П. Правовой статус членов семьи по советскому законодательству. – Томск, 1991. – С. 10.; Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. – М., 1997.
2. Мананкова Р.П. Указ. соч. С. 10.
3. Шкатулла В.И. Право на образование // Государство и право. – 1997. – №5. – С. 13.

Л.М. Прокументов

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

Томский государственный университет

В отечественной уголовно-правовой и криминологической науках проблема содержания и критериев степени общественной опасности изучалась в основном применительно к **опасности конкретного деяния**, предусмотренного уголовным законом.

Содержанию и критериям опасности для общества **тех или иных явлений, того или иного вида человеческой деятельности**, к сожалению, внимания уделялось недостаточно. Данное положение в полной мере относится и к деятельности лиц, входящих в организованные преступные группы. Поскольку лица, входящие в такие группы, выполняют в них совершенно разные роли, то очевидно, что общественная опасность их деятельности будет различной.

Уголовно-правовую науку преступная группа (ПГ) интересует с точки зрения дифференциации соучастников (организатор, исполнитель, пособник, подстрекатель) в достижении единого преступного результата: степени и формы согласованности участников

совместной преступной деятельности (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество), проблем квалификации действий участников и их наказания. Следовательно, понятие группы вводится в уголовное право для того, чтобы **определить и ограничить** круг конкретных лиц, принимавших участие в совершении конкретного преступления, т.е. **соучастников совместной преступной деятельности.**

Лица, совместно совершившие преступление, выступают через группу как участники и одновременно соучастники ПГ. Поскольку группа – это общность людей, имеющая определенную структуру, то это помогает определить степень участия каждого члена группы в совершении конкретного преступления, т.е. **определить меру участия, меру вовлеченности в преступную деятельность, а следовательно, и меру общественной опасности деятельности** каждого участника в достижении преступного ре-